06,07

Микроструктура и электрофизические свойства высокотемпературной пьезокерамики 0.36BiScO₃-0.64PbTiO₃

© П.А. Панкратьев¹, Е.П. Смирнова¹, В.Н. Климов², Е.Г. Гук¹, Н.В. Зайцева¹, А.В. Сотников³, Е.Е. Мухин¹

 ¹ Физико-технический институт им. А.Ф. Иоффе РАН, Санкт-Петербург, Россия
² НИЦ "Курчатовский институт" — ЦНИИ КМ "Прометей", Санкт-Петербург, Россия
³ Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I, Санкт-Петербург, Россия
Е-mail: pavel-pankratiev@yandex.ru

Поступила в Редакцию 7 марта 2025 г. В окончательной редакции 8 марта 2025 г. Принята к публикации 8 марта 2025 г.

Исследованы микроструктура и свойства керамики $0.36BiScO_3 - 0.64PbTiO_3$ (BSPT), изготовленной с использованием двух различных методов синтеза. Получена керамика с повышенной анизотропией пьезоэффекта (отношение пьезоэлектрических модулей $d_{33}/|d_{31}| \approx 5$). Показано, что применение модифицированного двустадийного синтеза приводит к уменьшению среднего размера зерна керамики от 8-10 до $0.8-1 \mu$ m. Наблюдается существенное улучшение пьезоэлектрических характеристик образцов, изготовленных с помощью двустадийного синтеза ($d_{33} = 525$ pC/N) по сравнению с одностадийным процессом ($d_{33} = 375$ pC/N). Высокая температура Кюри $T_C = 430$ °C и улучшенные пьезоэлектрические характеристики делают керамику $0.36BiScO_3 - 0.64PbTiO_3$, произведенную по модифицированной двустадийной технологии, перспективной для применения при повышенных температурах.

Ключевые слова: BSPT, двустадийный синтез, размер зерна, пьезоэлектрические модули, анизотропия пьезоэффекта.

DOI: 10.61011/FTT.2025.03.60264.46-25

1. Введение

Датчики, ультразвуковые преобразователи и актуаторы на основе пьезоэлектрической керамики широко используются во многих областях, таких как автомобилестроение, металлургия, аэрокосмическая промышленность, транспорт, неразрушающий контроль магистральных трубопроводов и т.д. Для многих применений требуются устройства, способные функционировать в широком интервале температур, а в некоторых особых случаях эффективная работоспособность должна быть обеспечена в вакуумной среде при наличии магнитных полей и интенсивного радиационного фона [1]. Наиболее широкое применение в пьезоэлектрических устройствах нашла керамика на основе твердого раствора цирконататитаната свинца (PZT). Такая керамика обладает хорошими пьезоэлектрическими свойствами, однако температура Кюри Т_С, в зависимости от состава, обычно не превышает 350 °C, что ограничивает верхний температурный предел величиной порядка $T_{\rm C}/2 = 175 \,^{\circ}{\rm C}$ [2]. В последние два десятилетия большой интерес вызывают материалы на основе твердых растворов скандата висмута — титаната свинца, лежащие вблизи морфотропной фазовой границы (МФГ) [3]. Температура Кюри пьезокерамики 0.36BiScO₃-0.64PbTiO₃ (BSPT) достигает 450 °C, что на 100 °C выше, чем у составов

на основе ЦТС. Кроме того, BSPT обладает близкими к PZT, а зачастую даже лучшими пьезоэлектрическими свойствами [4].

Улучшение свойств пьезокерамики можно осуществить путем модификации любого из этапов ее изготовления, начиная с изменения состава и заканчивая технологией заключительного обжига. Двустадийный синтез (спекание) является эффективным способом получения керамики с высокой плотностью и мелкозернистой микроструктурой. Этот метод успешно применяется для изготовления всех типов керамик, включая пьезоэлектрическую. Известно, что поляризованная пьезоэлектрическая керамика обладает точечной группой симметрии 6mm и, соответственно, характеризуется набором из 10 независимых материальных констант: пятью упругими *s*₁₁, *s*₁₂, *s*₁₃, *s*₃₃, *s*₄₄, тремя пьезоэлектрическими d_{31}, d_{33}, d_{15} и двумя диэлектрическими $\varepsilon_{11}, \varepsilon_{33}$ [5]. Получение всего набора материальных констант пьезоэлектрической керамики и их температурных зависимостей вплоть до высоких температур критически важно для разработки пьезоэлектрических устройств. Целью настоящей работы является определение основных электрофизических параметров, а также исследование ряда других физических характеристик керамических твердых растворов BSPT, изготовленных по стандартной [3] и двустадийной технологиям [6].

Рис. 1. SEM-изображения микроструктуры керамики 0.36BiScO₃-0.64PbTiO₃, изготовленной по *a* — одностадийной и *b* — двустадийной технологиям. На гистограммах показано распределение зерен по размерам.

2. Эксперимент

Керамика 0.36BiScO₃-0.64PbTiO₃ изготавливалась двумя способами с использованием состава, полученного кальцинацией при температуре 850 °C в течение 4 h. Первая группа образцов была синтезирована с помощью традиционной одностадийной керамической технологии, предполагающей обжиг керамических дисков при температуре 1150 °C в течение 2 h. Вторая группа образцов изготавливалась с помощью модифицированной двустадийной технологии: 1 min при температуре 1050 °C, после чего температура снижалась в течение 2 h одновременно с остыванием печи до 800 °С и затем синтез продолжался еще 4 h. Обе стадии синтеза, так же, как и при одностадийном методе, проводились в атмосфере PbO для уменьшения потерь, связанных с испарением оксида свинца. Потери PbO составляли менее 1%. Серебряные электроды наносились вжиганием Ад-пасты или с помощью магнетронного напыления. Поляризация образцов проводилась при температуре 115 °C в течение 30 min в силиконовом масле, электрическое поле $E = 4 \, \mathrm{kV/mm}$ прикладывалось по толщине диска. После чего образцы остывали до 40°C под воздействием поля в течение нескольких часов, а затем поле отключалось. Рентгенодифракционные исследования в интервале углов 20 от 10 до 60° проводились на рентгеновском дифрактометре ДРОН-3. Микроструктура керамики изучалась с помощью сканирующего электронного микроскопа (SEM) MIRATESCAN. Пьезомодуль d_{33} измерялся в статическом режиме по изменению толщины диска за счет обратного пьезоэлектрического эффекта при приложении электрических полей в диапазоне 200-1000 V/mm

ства ИМЦ "Микро". Диэлектрические свойства измерялись мостом переменного тока P5079 (частота 1 kHz, амплитуда 1 V), а пьезоэлектрические и упругие свойства исследовались методом резонанса–антирезонанса с помощью анализатора импедансов PSM1735 в соответствии со стандартом IEEE (1987) [7]. Размеры образцов для измерения диэлектрических, пьезоэлектрических и упругих свойств имели толщину d = 1 mm и диаметр D = 10 mm.

с помощью измерительной головки 01ИГПЦ производ-

3. Результаты и обсуждение

Образцы первой группы, изготовленные по одностадийной технологии, обладали меньшей плотностью по сравнению с образцами второй группы, изготовленными по модифицированной двустадийной технологии (93% против 97% от теоретической соответственно).

Микроструктура образцов первой и второй групп кардинально отличается. Средний размер зерен керамики второй группы ($\sim 800 \text{ nm}$) на порядок меньше, чем у образцов первой группы ($\sim 10 \, \mu \text{m}$). Кроме того, гистограмма распределения зерен по размерам у керамики первой группы демонстрирует ярко выраженный пик, тогда как у керамики второй группы распределение более размыто (рис. 1).

Проведенный рентгенофазовый анализ показал, что образцы, изготовленные как по модифицированной двустадийной (рис. 2), так и одностадийной технологиям имеют схожую кристаллическую структуру (*P4mm*), расположенную вблизи морфотропной фазовой границы

Рис. 2. Рентгенограмма образца BSPT, полученного методом одностадийного синтеза.

 $(М\Phi\Gamma)$. Однако тетрагональность структуры образцов, изготовленных методом двустадийного синтеза, составляет c/a = 1.017 (где c и a — параметры элементарной ячейки), что меньше тетрагональности состава, полученного одностадийным методом (c/a = 1.025).

Изменения размеров элементарной ячейки в зависимости от размера зерна рассматривались в литературе как показатель деформаций, вызванных внутренними напряжениями [8]. В измеренных образцах тетрагональное искажение, характеризуемое отношением c/a, уменьшается с уменьшением размера зерна. Экспериментальные результаты можно объяснить, если предположить, что меньшие размеры зерен при уменьшении тетрагональности приводят в образцах к увеличению среднего значения внутренних напряжений сжатия. В литературе проводится аналогия между гидростатическим давлением и эффектом возникновения внутренних напряжений при уменьшении размера зерна из-за различия в степени изменения постоянных решетки а и с. В работе [9] предложена количественная картина распределения напряжений в зерне. В рамках этой модели величины напряжений различны для объема и области границ зерен, и предполагается, что векторная сумма всех напряжений по образцу остается нулевой. Из термодинамического рассмотрения следует, что напряжение проявится в изменении "спонтанной" деформации, т.е. уменьшится отношение c/a [10]. В работе [11] показано, что c/aв мелкозернистой керамике меньше, чем в порошке, полученном измельчением той же керамики до размера частиц, сопоставимого с размером зерна. Совокупность опубликованных данных подтверждает предположение о влиянии размера зерна на параметры кристаллической решетки и возникновение сопутствующих внутренних напряжений.

Отмечалось также влияние среднего размера зерна на температуру сегнетоэлектрического фазового перехода и его характеристики, такие как величины диэлектриче-

ской проницаемости и диэлектрических потерь [12]. Как показало измерение диэлектрических свойств, способ синтеза керамики BSPT заметно влияет на температуру Кюри, которая составляет 450 и 433 °C при применении одностадийного и двустадийного синтеза соответственно. Максимальная величина действительной части диэлектрической проницаемости ε' при $T_{\rm C}$ у образцов, изготовленных по двустадийной технологии ($\varepsilon'_m = 16000$), почти вдвое меньше, чем у образцов, изготовленных по стандартной одностадийной технологии ($\varepsilon'_m = 33000$) (рис. 3). Также значительно отличаются и мнимые части ε'' при температурах $T_{\rm C}$: $\varepsilon''_{T_{\rm C}} = 12\,000$ и $\varepsilon''_{T_{\rm C}} = 3860$ для образцов, изготовленных по одностадийному и двустадийному синтезу соответственно. Аналогичные зависимости максимальной величины проницаемости от размера зерна были получены, например, для керамики титаната свинца, допированного лантаном [12]. Авторы полагают, как уже указывалось выше, что меньшие размеры зерна приводят к увеличению среднего значения внутренних напряжений сжатия в образцах, и проводят аналогию между влиянием внутренних напряжений и влиянием гидростатического давления на диэлектрические свойства. Поэтому представляется обоснован-

Рис. 3. Зависимость действительной (ε') и мнимой (ε'') частей диэлектрической проницаемости от температуры для образцов, изготовленных по a — одностадийной и b — двустадийной технологиям.

Группа образцов	$tg(\delta)$, 1 kHz	ε ₃₃ , 1 kHz	$\frac{s_{11}^E}{10^{-12}}$ m ² /N	s_{33}^{E} , $10^{-12} \text{ m}^2/\text{N}$	<i>d</i> ₃₃ , pC/N	<i>−d</i> ₃₁ , pC/N	k_p	Q_m
Группа 1	0.032	905	17.35	13	350	70	0.34	55
Группа 2	0.028	1379	17.08	8.6	525	111	0.48	25

Измеренные параметры керамики BSPT, изготовленной по одностадийной (Группа 1) и двустадийной (Группа 2) технологиям

Рис. 4. Нормированная частотная зависимость действительной части полной проводимости (Admittance) *Y*['] для основной радиальной моды колебаний дисков, изготовленных по одностадийной (сплошная кривая) и двустадийной (штриховая кривая) технологиям.

ным сравнение полученных нами данных с некоторыми опубликованными результатами по влиянию гидростатического давления на диэлектрические свойства. Так, Samara [13,14] сообщил об уменьшении значения диэлектрической проницаемости в максимуме и увеличении разницы в температурах максимумов диэлектрической проницаемости и тангенса диэлектрических потерь с увеличением внешнего гидростатического давления для керамических образцов BaTiO₃.

С помощью метода пьезоэлектрического резонансаантирезонанса были получены также основные электромеханические параметры при комнатной температуре $T = 23 \,^{\circ}$ С для двух групп образцов, а именно планарный коэффициент электромеханической связи k_p , пьезомодуль d_{31} , механическая добротность Q_m на основной радиальной моде колебаний, упругие податливости s_{11} и s_{33} , а также диэлектрическая проницаемость ε_{33} и тангенс диэлектрических потерь $tg(\delta)$ (см. таблицу).

На рис. 4 приведены нормированные зависимости действительной части полной проводимости (Admittance) *Y'* образцов вблизи частоты основной радиальной моды. При переходе от одностадийного синтеза к двустадийному видно значительное увеличение полуширины пика вблизи резонансной частоты, что свидетельствует об уменьшении механической добротности Q_m , определяемой как отношение резонансной частоты к полуширине действительной составляющей полной проводимости около резонансной частоты [15].

Влиянию размера зерна керамики на ее характеристики, такие как температура сегнетоэлектрического фазового перехода, кристаллическая структура, размер доменов и, в некоторых случаях, на плотность посвящен ряд статей [16-19]. Заметим, что полученные в настоящей работе результаты демонстрируют увеличение диэлектрической проницаемости и пьезомодулей в глубокой сегнетоэлектрической фазе, при комнатной температуре, вдали от сегнетоэлектрического перехода (см. таблицу), что находит объяснение в рамках рассматриваемых представлений о проблеме. Так, значительное увеличение диэлектрической проницаемости в мелкозернистой керамике наблюдалось в титанате бария и объяснялось увеличением внутренних напряжений ниже точки Кюри, в т.ч. из-за уменьшения [20] и исчезновения [10,20] двойникования доменов. Также было показано, что уменьшение размера зерна приводит к уменьшению ширины 90° доменов для уравновешивания энергии упругого поля и энергии доменной стенки [21]. Это обстоятельство, в свою очередь, приводит к уменьшению размеров доменных стенок. Доменные стенки с небольшой площадью более активны, они легко вращаются и активнее реагируют на внешнее электрическое поле или внешнее механическое воздействие, что способствует улучшению диэлектрических и пьезоэлектрических свойств [17,21,22]. Также известно, что механическая добротность сильно зависит от наличия подвижных доменных стенок, поэтому наблюдаемое снижение Q_m при уменьшении среднего размера зерна может свидетельствовать об увеличении подвижности стенок доменов [23]. Для керамики РZT было показано, что доменные стенки в значительных количествах появляются при размерах зерен керамики, начиная примерно с 1 µm (нижняя граница) [24]. Поскольку средние размеры зерен в обеих группах исследуемой керамики $\geq 0.8\,\mu\mathrm{m}$, можно предположить значительное влияние 90° доменных стенок на диэлектрические и пьезоэлектрические свойства у исследованных образцов BSPT.

Проведенные измерения показали значительную анизотропию пьезоэффекта в керамике BSPT. Так, отношение пьезомодулей $d_{33}/|d_{31}|$ близко к 5 для обеих групп образцов. Высокая анизотропия керамики делает ее привлекательной для ультразвуковых преобразователей, поскольку в них, как правило, используется только одна мода колебаний, определяемая, в зависимости от типа преобразователя, одним из коэффициентов d_{33} или d_{31} , тогда как остальные моды вызывают паразитные колебания и снижают качество прибора. Причины возникновения анизотропии обсуждаются как в теоретических работах, так и на основании экспериментальных результатов. Так, расчеты показали, что анизотропия пьезомодулей в пьезокерамике на основе PbTiO₃ может зависеть от других свойств, включая анизотропию диэлектрических проницаемостей, а также от подвижной 90° доменной структуры [25]. Обсуждается также влияние высокой тетрагональности [26] и особенностей микроструктуры, таких как микротрещины и размеры зерен [26-28], а также значений поляризующего поля и степени поляризации [29]. Из теоретического рассмотрения следует, что для пьезокерамики, в принципе, может быть достигнута очень высокая, в т.ч. и бесконечная анизотропия пьезоэффекта, поскольку d_{31} может приближаться к нулю [30]. Известно, что образцы, изготовленные из модифицированной керамики PbTiO₃, демонстрируют максимальную величину анизотропии d_{33}/d_{31} , равную 10 [31,32]. В работе [28] обсуждается рост анизотропии пьезомодулей пьезокерамики ЦТС при удалении от морфотропной фазовой границы в сторону увеличения содержания PbTiO₃ в твердом растворе, что также может свидетельствовать о сильном влиянии именно титаната свинца на анизотропию пьезоэлектрических свойств. Таким образом, обнаруженная в исследованных образцах BSPT сильная анизотропия пьезоэлектрических модулей может быть следствием высокого содержания PbTiO₃ и локализации состава вблизи МФГ со стороны тетрагональной фазы, что подтверждается рентгеноструктурным анализом [33].

4. Заключение

Применение двустадийного обжига для изготовления керамики твердого раствора 0.36BiScO₃-0.64PbTiO₃ позволило получить образцы со средним размером зерна 800 nm, что на порядок меньше среднего размера зерна $(10 \,\mu m)$ керамики того же состава, синтезированной с помощью традиционного одностадийного метода. Полученная керамика отличается большой величиной пьезомодуля $d_{33} = 525 \,\text{pC/N}$ не только по сравнению с образцами, изготовленными по стандартной технологии, но и по сравнению с пьезомодулями для известных вариантов составов скандата висмута — титаната свинца. Результат может быть объяснен совокупностью факторов, связанных с влиянием внутренних напряжений, включающих уменьшение размеров доменов при уменьшении размеров зерен и при соответствующем увеличении количества подвижных доменных стенок.

Совокупность параметров керамики, синтезированной по двустадийной технологии, а именно высокая анизотропия пьезоэффекта $d_{33}/|d_{31}| \approx 5$, большие значения пьезомодуля $d_{33} = 525$ pC/N и высокая температура Кюри ($T_{\rm C} = 433$ °C), делает ее перспективной для при-

менения в высокотемпературных пьезоэлектрических преобразователях и электромеханических приводах (актуаторах).

Финансирование работы

Работа является вкладом Российской Федерации в проект ИТЭР (контракт Росатома № Н.4а.241.19.25) и выполнена при поддержке Министерства науки и высшего образования РФ в рамках государственного задания 124031800036-2 (FFUG-2024-0034).

Конфликт интересов

Авторы заявляют, что у них нет конфликта интересов.

Список литературы

- C. Vorpahl, A. Alekseev, S. Arshad, T. Hatae, A. Khodak, J. Klabacha, F. Le Guern, E. Mukhin, S. Pak, C. Seon, M. Smith, E. Yatsuka, A. Zvonkov. Fusion Eng. Des. 123, 11, 712 (2017).
- [2] S. Chen, X. Dong, C. Mao, F. Cao. J. Am. Ceram. Soc. 89, 10, 3270 (2006).
- [3] R.E. Eitel, C.A. Randall, T.R. Shrout, S.-E. Park. Jpn. J. Appl. Phys. 41, 4R, 2099 (2002).
- [4] E.E. Mukhin, V.M. Nelyubov, V.A. Yukish, E.P. Smirnova, V.A. Solovei, N.K. Kalinina, V.G. Nagaitsev, M.F. Valishin, A.R. Belozerova, S.A. Enin, A.A. Borisov, N.A. Deryabina, V.I. Khripunov, D.V. Portnov, N.A. Babinov, D.V. Dokhtarenko, I.A. Khodunov, V.N. Klimov, A.G. Razdobarin, S.E. Alexandrov, D.I. Elets, A.N. Bazhenov, I.M. Bukreev, An.P. Chernakov, A.M. Dmitriev, Y.G. Ibragimova, A.N. Koval, G.S. Kurskiev, A.E. Litvinov, K.O. Nikolaenko, D.S. Samsonov, V.A. Senichenkov, R.S. Smirnov, S.Yu. Tolstyakov, I.B. Tereschenko, L.A. Varshavchik, N.S. Zhiltsov, A.N. Mokeev, P.V. Chernakov, P. Andrew, M. Kempenaars. Fusion Eng. Des. **176**, *9*, 113017 (2022).
- [5] В.В. Ганопольский, Б.А. Касаткин, Ф.Ф. Легуша, Н.И. Прудько, С.И. Пугачев. Пьезокерамические преобразователи. Справочник. Судостроение, Л. (1984). 256 с.
- [6] T. Zou, X. Wang, W. Zhao, L. Li. J. Am. Ceram. Soc. 91, 1, 121 (2008).
- [7] IEEE Standard on piezoelectricity. ANSI/IEEE Std 176-1987. Institute of Electrical and Electronics Engineers Inc., New York (1987).
- [8] J.L. Jones, E. Aksel, G. Tutuncu, T.-M. Usher, J. Chen, X. Xing, A.J. Studer. Phys. Rev. B 86, 2, 024104 (2012).
- [9] W.W. Kriegel, H. Palmour III. Mechanical Properties of Engineering Ceramics. Interscience, New York (1961). 646 p.
- [10] W.R. Buessem, L.E. Cross, A.K. Goswami. J. Am. Ceram. Soc. 49, 1, 33 (1966).
- [11] G.H. Jonker, W. Noorlander. In: Science of ceramics, v. I / Ed. G.H. Stewart. Academic Press, London (1962). P. 255.
- [12] K. Keizer, A.J. Burggraaf. Physi Status Solidi A 26, 2, 561 (1974).
- [13] G.A. Samara. Phys. Rev. 151, 2, 378 (1966).
- [14] G.A. Samara. Ferroelectrics 2, 1, 277 (1971).
- [15] В.Л. Земляков. Методы и средства измерений в пьезоэлектрическом приборостроении. Изд-во ЮФУ, Ростов-на-Дону (2009). 179 с.

- [16] Y. Dong, Z. Zhou, R. Liang, X. Dong. J. Am. Ceram. Soc. 103, 9, 4785 (2020).
- [17] H. Ghayour, M. Abdellahi. Powder Technol. 292, 84 (2016).
- [18] Y. Huan, X. Wang, J. Fang, L. Li. J. Am. Ceram. Soc. 96, 11, 3369 (2013).
- [19] Y. Huan, X. Wang, J. Fang, L. Li. J. Eur. Ceram. Soc. 34, 5, 1445 (2014).
- [20] G. Arlt. J. Mater. Sci. 25, 6, 2655 (1990).
- [21] G. Arlt, D. Hennings, G. de With. J. Appl. Phys. 58, 4, 1619 (1985).
- [22] N. Ma, B.-P. Zhang, W.-G. Yang, D. Guo. J. Eur. Ceram. Soc. 32, 5, 1059 (2012).
- [23] B. Jaffe, W.R. Cook, H. Jaffe. Piezoelectric ceramics. Academic Press, London (1971). 302 p.
- [24] B.A. Tuttle, T.J. Garino, J.A. Voigt, T.J. Headly, D. Dimos, M.O. Eatough. In: Science and Technology of Electroceramic Thin films / Eds O. Auciello, R. Waser. Kluwer Academic Publishers, Dordrecht (1995). P. 177.
- [25] A.V. Turik, V.Yu. Topolov. J. Phys. D: Appl. Phys. 30, 11, 1541 (1997).
- [26] А.Н. Рыбянец, М.А. Луговая, Г.М. Константинов, Н.А. Швецова, Д.И. Макарьев. Изв. РАН. Сер. физ. 82, 3, 287 (2018). [А.N. Rybyanets, М.А. Lugovaya, G.M. Konstantinov, N.A. Shvetsova, D.I. Makarev. Bull. RAS: Phys. 82, 3, 246 (2018).]
- [27] А.Я. Данцигер, О.Н. Разумовская, Л.А. Резниченко, В.П. Сахненко, А.Н. Клевцов, С.И. Дудкина, Л.А. Шилкина, Н.В. Дергунова, А.Н. Рыбянец. Многокомпонентные системы сегнетоэлектрических сложных оксидов: физика, кристаллохимия, технология. Аспекты дизайна пьезоэлектрических материалов. Изд-во РГУ, Ростов-на-Дону (2001-2002). Т. 1, 408 с., т. 2, 365 с.
- [28] W. Wersing, K. Lubitz, J. Mohaupt. IEEE Trans. Ultrason. Ferroelectr. Freq. Control 36, 4, 424 (1989).
- [29] А.Г. Лучанинов, Л.А. Шувалов. Кристаллография 44, 2, 297 (1999). [А.G. Luchaninov, L.A. Shuvalov. Crystallogr. Reps 44, 2, 263 (1999).]
- [30] V.Yu. Topolov, E.I. Bondarenko, A.V. Turik, A.I. Chernobabov. Ferroelectrics **140**, *1*, 175 (1993).
- [31] H. Watanabe, K. Nakamura, H. Shimizu. IEEE Trans. Sonics & Ultrason. 28, 4, 265 (1981).
- [32] В.Ю. Тополов, А.Е. Панич. Электронный журнал "Исследовано в России" **11**, 8 (2008).
  - http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2008/002.pdf
- [33] Е.Г. Гук, Е.П. Смирнова, В.Н. Климов, П.А. Панкратьев, Н.В. Зайцева, А.В. Сотников, Е.Е. Мухин. ФТТ 66, 8, 1397 (2024).

Редактор Е.В. Толстякова